

Зарипов Айрат Янсурович, Файзуллин Фаниль Саитович

КОНСТАНТЫ САМОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОРЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Статья посвящена определению роли самосознания в этнической идентификации. В ней утверждается, что самосознание, возведенное в ранг высшей идеи, становится той ценностью, которая позволяет этническим общностям не только адаптироваться к происходящим изменениям, но и, прежде всего, сохранить и воспроизводить самих себя. Исследуются сложные переплетения традиционных и либеральных ценностей, противоречия между ними и их воздействия на процесс этнической идентификации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 70-72. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 124.5

Философские науки

Статья посвящена определению роли самосознания в этнической идентификации. В ней утверждается, что самосознание, возведенное в ранг высшей идеи, становится той ценностью, которая позволяет этническим общностям не только адаптироваться к происходящим изменениям, но и, прежде всего, сохранить и воспроизводить самих себя. Исследуются сложные переплетения традиционных и либеральных ценностей, противоречия между ними и их воздействия на процесс этнической идентификации.

Ключевые слова и фразы: самосознание этноса; традиционные, либеральные ценности; идентификация; трансформация ценностей.

Зарипов Айрат Янсурович, д. филос. н.

Файзуллин Фаниль Саитович, д. филос. н., профессор

Уфимский государственный авиационный технический университет

philosugatu@mail.ru

КОНСТАНТЫ САМОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОРЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ[©]

Трансформация системы общественных отношений, происходящая в нашей стране, оказывает существенное влияние на все стороны жизни населения, вызывая не только положительные, но и отрицательные явления. В современных условиях сложно найти социальные группы, коллективы, общности, которые не претерпели бы изменений. В этой ситуации чрезвычайно актуальным становится анализ факторов, способствующих сохранению основных социальных общностей, от которых зависит стабильное, устойчивое развитие общества.

Меняются условия бытия, меняются ценности, идеалы, как свидетельствует практика, но существуют некие инварианты, которые помогают сохраниться социальным группам как части общества. Одним из таких факторов является самосознание членов данных коллективов. Для одних образований оно стало ценностью, сакрально-эзотерической идеей, помогающей воспроизводить себя вновь и вновь, как птица феникс, для других – не более чем маркером идентичности. В первом случае мы имеем в виду этнические общности, которые предстают как сложные системы, с различными структурными уровнями, слоями, подсистемами, но функционирующие как единый организм. Во втором случае это могут быть различные коллективы, сформированные по различным признакам – от территориальных до политических объединений.

Самосознание для этноса – это лакмусовая бумага, демонстрирующая его способность противостоять вызовам времени. Именно самосознание, возведенное в ранг высшей идеи, стало той ценностью, которая позволяет общностям не только адаптироваться к происходящим изменениям, но и получить определенные преференции перед другими коллективами в виде духовного единства общности.

Но поскольку наш мир не является идеальной картинкой, с одинаковыми ценностными ориентирами, то и отношение к данному феномену различное [5, с. 225]. Восприятие понятий и явлений зависит от координат ценностей и мировоззрений каждой отдельно взятой личности. Для индивидов, в аксиологическом отношении ориентированных на традицию, это может быть аксиомой, для тех, которые считают себя более продвинутыми и предпочтение отдают либеральным ценностям, – архаизмом [4, с. 114].

Это можно рассмотреть на примере стран Европы, куда в настоящее время мигрирует огромное количество выходцев из стран Азии и Африки. Известно, что в этих странах культивируются традиционные ценности. Мигранты в среде европейских государств создают новую этнокультурную, социальную, религиозную, политическую ситуацию и требуют создания условий для сохранения своих традиций и системы ценностей. А поскольку западные ценности включают в себя идеи индивидуальной свободы, толерантность, демократизм, на этой основе возникает идея мультикультурализма, призванная не только уравнивать шансы всех культур, но и предоставить им возможность быть реализованными на практике. Однако историческая практика показала, что на первых порах данная доктрина позволяла снять социальное и этническое напряжение в обществе, но на сегодняшний день она уже не может полностью удовлетворять потребности мигрантов.

Вся эта поликультурная, полиэтничная среда оказывает колоссальное воздействие на сознание индивида, его внутренний мир, заставляет пересматривать маркеры собственной идентичности. Изменения, происходящие вокруг него, рефлексированы им и определяют его жизненное пространство, заставляя постоянно приспосабливаться к новой ситуации, вырабатывать собственную линию поведения, выбирать определенный круг ценностей. Противоречия между либеральными и традиционными ценностями трудно уживаются в индивидуальном сознании. Возникает внутриличностный конфликт, результатом которого являются фрустрации, девиации, депрессии, возникновение ненависти к мигрантам в виде ксенофобии и другие негативные явления. Несомненно, либеральные ценности гораздо привлекательнее традиционных. Они дают личности возможность самовыразиться, индивидуализировать собственное бытие, подняться над теми табу, которые сковывают его поведение в традиционном обществе. Принципы коллективизма, семейные привязанности, следование традициям отцов и дедов порождают в большей мере патриархальное сознание (или так называемую коммуникативную память [2, с. 62]).

Индивид, выросший в среде данных ценностей, но попавший в другую, пытается освободиться от них. Но сколько бы ни были привлекательны либеральные ценности, социальная среда индивида до конца не позволяет ему жить только одними его предпочтениями и ориентироваться только на них. В связи с этим происходит трансформация и либеральных, и традиционных ценностей. Противоречия, возникшие в сознании индивида в этой ситуации, решаются путем предпочтений ценностей одной группы, которая позволяет либо перейти в новую социальную реальность, либо остаться в системе старых ценностей, но в новых условиях. И эти трансформации происходят внутри сознания индивида, в системе его уже сложившихся ценностей.

Этническое самосознание – многомерный феномен. Его роль и значение в обществе носит не только дискуссионный характер, поскольку в современном обществе в эпоху глобализации и интернационализации по этому вопросу широкое распространение получил этнический дискурс. В условиях, когда маркеры идентичности размыты, невозможно провести демаркационные линии культур, этническое самосознание превращается в когнитивный инструмент конструирования идентичности [3, с. 125]. Об этом свидетельствуют события на европейском континенте, где наблюдался «парад суверенитетов» этнических сообществ.

Этническое самосознание сохранило свою значимость не только в традиционных обществах, но стало активизироваться и в странах либеральной демократии в Европе. Об этом свидетельствует плебисцит в Шотландии, попытка его проведения в Каталонии, стремление к формированию своего суверенного государства населения страны Басков, противостояние валлонцев и фламандцев в Бельгии, этнотерриториальные проблемы в Германии, Италии, Франции и т.д. На первый взгляд может показаться, что все эти проблемы носят экономический, политический, территориальный характер. Однако онтологические основы конфликтов на территориях с полиэтнической культурой, языками, традициями, менталитетом, психологией, на наш взгляд, коренятся в большей мере в архетипах сознания. А одним из таких концептов и выступает этническое самосознание.

Для современной либеральной идеологии этническое самосознание – это архаизм, пережиток прошлого. Но на самом деле, как показывают современные события, оно стало подсознательной идеологемой для определенной части населения, архетипом, как ни странно, возрожденным эпохой глобализации. Не случайно идеи плавильного котла, мультикультурализма не оправдали себя, т.к. не учитывали роли этнического самосознания в жизни личности и общностей. Даже несмотря на то, что в Европе превалирует национальное как гражданское, этническое самосознание остается востребованным на эпистемологическом уровне.

В полиэтнических государствах, где население еще не стало единой гражданской нацией, роль этнического самосознания слишком очевидна. В них этническое самосознание выступает не только как способ идентификации индивида, но и как возможность реализовать общности собственную национальную культуру, ценности, традиции. Именно в традиционных обществах этническое самосознание превращается в эпистему, основную идею, парадигму, позволяющую самовоспроизводить общность снова и снова в новых поколениях. Этнические коды, символы, концепты передаются от отца к сыну, от матери к дочери, фиксируясь в языке, культуре, традициях, стереотипах, затрагивая при этом внутренний мир индивида. И все это закрепляется в так называемых ценностях, которые социализируют личность, дают ей возможность не только пользоваться данными достижениями, но и приумножать и транслировать их дальше.

Можно ли интегрировать традиционные ценности в либеральное общество? Очевидно, что нельзя, так как именно ориентация населения на ценности определяет соответствующий тип общества. При идентификации индивид, отдавая предпочтение либеральным ценностям, теряет связь со своей семьей, народом, страной, превращаясь в маргинала (или в «свободного гражданина»), число которых постоянно увеличивается [6, с. 33], а при предпочтении традиционных ценностей он выглядит несовременным, консерватором, не приемлющим нового.

Сторонники либеральных ценностей – приверженцы демократии, гражданского общества, правового государства, частной собственности, свободных сексуальных отношений. Сторонники же традиционных ценностей выступают за примат государства над личностью, наличие сильной авторитарной власти, коллективистской формы собственности, унитарной идеологии, культуры, семейных и духовных традиций. Противоположность ценностей, их разноректорность существенно затрудняют их совмещение. Поэтому для личности в области идентичности сложилась сложная альтернатива – выбор между ценностями и самосознаниями – этническим или гражданским.

В российском социуме либеральные идеи и ценности до сих пор не получили достаточно широкого распространения. Это можно объяснить тем, что в государстве сильны именно традиционалистская идеология, патриархальный тип мышления, тоталитарность сознания, преклонение перед традициями и т.д. Фрагменты либерализации все же в нашем обществе есть, они проявляются в виде выборности органов власти, демократизации некоторых сторон жизни, предоставления свободы слова, совести, многопартийности, введения института частной собственности, разговоров о гражданском обществе и т.д. Но они еще не являются сегодня доминантными в жизни общества и не возведены в ранг определяющих системы ценностей. Поэтому в нашем обществе в плане идентификации к своему этническому сообществу индивиду гораздо легче, несмотря на трансформацию системы ценностей [1].

У индивида в российском обществе по вышеуказанным причинам нет альтернативы выбора между цивилизационными и традиционалистскими ценностями. Выбор осуществляется на уровне ценностей традиционного общества и своей этнической общности. Отсюда мы имеем тот тип мировоззрения, который и характерен для подавляющего большинства нашего населения, – традиционалистский. К этому можно относиться

по-разному, но, как показывают многочисленные социологические исследования, такова реальность. Даже подрастающее поколение заражено идеологией традиционализма. Подтверждением этого служит, в частности, тот факт, что молодежь в выборе профессиональной деятельности в большей мере ориентируется не столько на свободное предпринимательство, а выбирает государственные органы, в которых все регламентировано, подчинено инструкциям, циркулярам, внутреннему распорядку. Это еще раз подчеркивает, что в нашем обществе пока принятие и внедрение либеральных идей и ценностей сталкивается с большими трудностями.

В последнее время много говорится о трудовых мигрантах, которые якобы оказывают нежелательное влияние на ценности российского общества. Но они в подавляющем большинстве выходцы из общества подобного типа, где преимущественно господствуют ценности традиционного общества. Конфликты, возникающие между ними и россиянами, – это столкновение традиций, а не цивилизаций. Трудовые мигранты, вливающиеся в иную социальную среду, продолжают исполнять и воспроизводить в новых условиях прежние собственные традиции на новом месте, они не стали еще интегрированными в местные культурные ценности. Так происходит и в Европе, и в Америке, и в других странах и континентах. Таким образом, конфликты данного типа основаны на уровне признания или непризнания традиций друг друга, а ценности у этих групп одинаковые – этнотрадиционные, но существенно отличающиеся между собой.

Этнос как явление социальной жизни не может существовать без атрибутики, как и другие явления общественной жизни. Этническое самосознание и есть тот атрибут, та ценность, которая творит, цементирует, поддерживает этнос. Этническое самосознание, ставшее ценностным инвариантом, главным и важнейшим фактором социализации и идентичности в условиях глобализации, стало главным элементом этнического сознания. Такая трансформация стала возможной не вопреки, а благодаря процессам глобализации, соперничеству ценностей. Так называемые процессы «глокализации», или реализации этничности в пределах ограниченных территорий, еще раз доказывают, что этническое самосознание даже в современных условиях не растворяется в цивилизационных ценностях, а само становится обновленной ценностью, которую нужно защищать, отстаивать и постоянно воспроизводить. Все это должно учитываться при разработке социальной и национальной политики в России и ее регионах.

Список литературы

1. **Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра** / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижина. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.
2. **Дашидоржиева Б. В., Пурбуева И. Д.** Механизмы и факторы адаптации культурной идентичности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50). С. 61-64.
3. **Лысак И. В., Косенчук Л. Ф.** Формирование персональной идентичности: механизмы и условия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (48). С. 125-127.
4. **Тишков В. А.** Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
5. **Файзуллин Ф. С., Вильданов У. С., Вильданов Х. С.** Гносеологический анализ ценностей и ценностных ориентаций. М.: Наука, 2008. 296 с.
6. **Файзуллин Ф. С., Зарипов А. Я.** Этнос как субъект общественных отношений. Уфа: Гилем; Башк. энциклопедия, 2013. 328 с.

CONSTANTS OF SELF-CONSCIOUSNESS AS FACTORS OF ETHNIC IDENTIFICATION

Zaripov Airat Yansurovich, Doctor in Philosophy
Faizullin Fanil' Saitovich, Doctor in Philosophy, Professor
Ufa State Aviation Technical University
philosugatu@mail.ru

The article aims to identify the role of self-consciousness in ethnic identification. The paper claims that self-consciousness elevated to the rank of supreme idea becomes a value, which allows ethnic communities not only to adapt to ongoing changes but also, and first of all, to preserve and reproduce themselves. The authors analyze the complicated combinations of traditional and liberal values, contradictions between them and their influences on the process of ethnic identification.

Key words and phrases: self-consciousness of ethnoses; traditional, liberal values; identification; transformation of values.